

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: БОРЬБА ТАТАР ЗА СВОИ ПРАВА ИЛИ ЭКСТРЕМИЗМ?

Д. Л. Ханзафарова, ФБУ Средне-Волжский РЦСЭ Минюста России, Казань,
Россия

И. Р. Абитов, ФБУ Средне-Волжский РЦСЭ Минюста России, ФГАО ВО
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье освещается экспертная практика по материалам, связанным с обсуждением взаимоотношений между татарами и русскими, а также по текстам, представляющим собой реакцию на государственную национальную политику. Описываются особенности национального оппозиционного дискурса, раскрывается специфика конфликта малого народа и власти. Внимание авторов привлекает проблема разграничения правомерного отстаивания татарами своих прав от экстремистских действий.

Ключевые слова: комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза, экстремизм, национальная идентичность, государственная национальная политика.

NATIONAL QUESTION IN TATARSTAN: LEGAL DEFENDING OF RIGHTS OR EXTREMISM?

Annotation. The article expounds forensic practice of texts dedicated to inter-ethnic relations between Tatars and Russians and reactive texts dedicated to state national policy. Features of national opposite discourse are described. The article reveals specificity of conflict between national minority and power of Kremlin. The authors attention is drawn to the problem of distinguishing between legitimate protection of Tatars' rights from extremist actions.

Key words: comprehensive forensic psychological and linguistic expertise, extremism, national identity, state national policy.

На протяжении более чем двадцати лет между Российской Федерацией и Республикой Татарстан действовали условия Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и Республики Татарстан. В частности, одним из пунктов договора являлось установление государственного статуса русского и татарского языков, предполагающее обязательное изучение татарского языка в школах, дублирование законов и подзаконных актов, принимаемых на территории РТ, на русском и татарском языках, обязательное владение высшими должностными лицами обоими языками [2]. Окончание срока действия договора 11 августа 2017 года и отказ Президента РФ В.В. Путина продлить его были болезненно восприняты татарской общественностью. Это событие породило множество дискуссий, беспокойств, собраний и митингов.

Активность различных национальных движений неизбежно привлекает внимание правоохранительных органов, как следствие, экспертной оценке подвергаются материалы, связанные с деятельностью Всетатарского общественного центра (ВТОЦ), Татарского патриотического фронта «Алтын Урда», Союза татарской молодежи «Азатлык», а также высказывания отдельных лиц.

Следует отметить, что в экспертной практике попадаются и примеры типичного конфликтного дискурса между русскими и татарами, а также между представителями иных национальных меньшинств – подобные высказывания неизменно содержат признаки унижения и возбуждения вражды: *«Русосрань – это скот и гной. Грязь на обочине человеческой цивилизации. Социальный рудимент. Мир без русни будет светел и прекрасен»*. В случае исследования диалогов в качестве цели может выступать демонстрация негативного отношения к русским и побуждение представителей данной группы к переезду в другие города, не находящиеся на территории национальных республик.

Однако в большинстве случаев в качестве объектов исследования выступают именно политизированные высказывания общественно активных граждан.

В ходе экспертного анализа были выделены несколько дискурсивных особенностей, касающихся, в частности, системы аргументации собственной позиции активистов.

В качестве основной ценности в рассматриваемых текстах (будь то публикация в интернет-издании, выступление на митинге или пост в социальной сети) выделяется суверенитет Татарии, реализующийся в равноценном русскому использованию татарского языка (в том числе, его обязательного изучения в образовательных учреждениях), признания статуса Татарстана как субъекта общественного права, увеличение доли собственных доходов республики и т. д. Независимость Татарстана – проблема, которая обсуждается на протяжении долгих лет, а пути её решения в разное время обретали различные оттенки и имели разные последствия. Так, на протяжении всего XX века существовала концепция создания автономного Урало-Волжского Штата (тат. Идел-Урал, 1917) [4]; в конце 1980-х гг. была разработана программа ТОЦ, было выдвинуто предложение об изменении статуса ТАССР на союзный [6].

Основную трудность при анализе смыслового содержания подобных текстов составляет раскрытие побуждения к неким действиям, целью которых является «борьба за суверенитет (независимость)». В ходе проведенного анализа установлено, что глагол «бороться» содержит значение «добиваться цели, отстаивать что-то путем решительного действия» [1]. Контекст употребления слова «бороться» свидетельствует о том, что подразумевается противостояние мирными, закрепленными законодательством способами: *«[мы должны] бороться за независимость», «мы должны обращаться в международные организации и опираться на демократическое мировое сообщество», «если оскорбляют твой народ, ты обязан встать на защиту его чести».*

Видится закономерным, что в большинстве материалов, представленных в распоряжение экспертов, в качестве «чужой» группы выделяются

представители органов государственной власти России - русские же, как этническая группа, за исключением ранее описанных примеров, оцениваются как равные либо не оцениваются вовсе.

Следовательно, в подобных текстах отсутствует оппозиция «свой» - «чужой» по национальному признаку, в качестве «врага» рассматривается государственная власть. Для раскрытия конфликта между татарским государством и Кремлем показательны памятные дни, посвященные воинам, погибшим при защите Казанского ханства от войск Ивана IV – 1552 год рассматривается активистами как отправная точка в истории ущемления прав татар [6].

Безусловно, в абсолютно всех материалах обсуждаемой тематики присутствует позитивная этническая идентичность, в ряде случаев переходящая в гиперидентичное отношение к татарам. Особую трудность в экспертной практике представляют материалы, в которых для обозначения «чужой» группы всё же используются номинации с корнем «рус-» (например, «русские шовинисты»). Так, в ряде случаев пейоративные номинации употребляются для маркировки мировоззрения лиц, целиком и полностью поддерживающих власть, которая, по мнению авторов, учитывает только интересы русских как титульной нации. В качестве информационного повода, обострившего спор, выступает отмена обязательного изучения татарского языка. К лицам, активно поддерживающим идею отмены обязательного обучения татарскому языку, выражается негативное отношение, их поведение и действия оцениваются как угрожающие национальному самосознанию, национальной идентичности татар. Также в текстах по данной теме имеется оценка действий обозначенной группы лиц как угрожающих безопасности населения и мирному сосуществованию татар и русских: *«Баня и называя русофобом любого (даже русского), выступающего против их желания убрать государственный статус татарского языка и его обязательное преподавание в школах, оскорбление "травоядных" татарских деятелей культуры и науки, интеллигенции -*

"татарскими нацистами" (они не знают, как выглядят настоящие татарские нацисты и хорошо бы, чтобы не узнали) и пр. своими неразумными действиями, они уже довели ситуацию до противостояния. При этом многие оболваненные рядовые русские татарстанцы, ведутся на один из их лозунгов (не преподавать татарский язык русским), при этом не зная, что юридически в РФ невозможно поделить детей по нац. признаку (это противозаконно) и отменить татарский, как и ввести татарский только для русских или татар. <...> В итоге, татарские пользователи, видя эту оголтелую татарофобию, впадают в русофобию, видя в русских угрозу татарам и Татарстану. <...> властям РФ надо срочно громить русских шовинистов в РФ, пока они не разожгли пожар». Как видно из приведенного фрагмента, в тексте отсутствует противопоставление «татары – представители иных национальностей», «говорящие на татарском языке – не говорящие на татарском языке».

При психологическом анализе данных материалов выявляются следующие их особенности.

В качестве «чужой» группы зачастую выступают представители органов государственной власти Российской Федерации и лица, поддерживающие действия органов государственной власти РФ, направленные на отмену обязательного изучения татарского языка в общеобразовательных школах. В отдельных случаях в качестве «чужой» группы выступают русские. Одним из примеров являются переписки в социальных сетях, где лица, идентифицирующие себя с группой «татары», пишут лицам, которых идентифицируют как русских. В ряде материалов авторы привлекают внимание адресата к проблеме отмены обязательного изучения татарского языка в школах Республики Татарстан, к ситуациям, связанным, по мнению авторов, с ущемлением прав татар, в частности, к строительству в центре Казани собора Казанской иконы Божьей матери [3].

Авторы ряда текстов выражают негативное отношение к событиям, которые считают ущемляющими права татар, к представителям органов

государственной власти РФ и РТ, а также к лицам, которые поддерживают позицию и действия органов государственной власти РФ и РТ (в частности, о правильности отмены обязательного изучения татарского языка в школе). Авторы таких материалов обвиняют оппонентов (лиц, поддерживающих отмену обязательного изучения в школах РТ татарского языка или строительство православного храма в центре Казани) в крайнем национализме, стремлении уничтожить национальные языки и их носителей, ущемлять права татарского населения Республики Татарстан. В то же время, в ряде материалов (в первую очередь, в переписках в социальных сетях) авторы выражают негативное отношение к русским («*быть единым с кем??!*»)) *с руснёю?*) да никогда и ни за что с оккупантами никто един не будет»). Авторы данных материалов указывают на более низкий статус русских, проживающих на территории Республики Татарстан – статус гостей («*это наш Татарстан...наша Татарская республика...Татарская земля ... на которой вы гости как ни крути*») [3].

Целями авторов таких материалов чаще всего являются демонстрация негативного отношения к действиям органов государственной власти РФ и РТ, связанным, по мнению авторов, с ущемлением прав татар (строительство собора Казанской иконы Божьей Матери, отмена обязательного изучения татарского языка в общеобразовательной школе), убеждение адресата в правильности своей точки зрения, побуждение адресата к отстаиванию прав татарского народа (создание постов в социальных сетях, официальные обращения к представителям органов государственной власти РФ и РТ и т.д.). Однако, встречаются материалы, в которых целями являются демонстрация негативного отношения к русским, проживающим на территории Республики Татарстан, и формирование у них готовности к переселению в другие города (находящиеся вне национальных республик): «*Не хотите принимать верховенство Татарского народа в Татарии – велкам то Москвау, Петербург, Пермь, Челябинск, Екб, Нижний...*» [3].

Для достижения поставленных целей авторами чаще всего используются рациональная и эмоциональная аргументация, апелляция к патриотическим чувствам адресата, к историческому опыту. В то же время для достижения цели демонстрации негативного, пренебрежительного отношения к «чужой» группе (русским) могут быть использованы и невербальные средства: так, в одном из материалов в качестве иллюстрации к тексту было использовано изображение деклассированной женщины с иконой в руках (образ, обобщающий представление о группе «русские»).

Таким образом, зачастую экспертной оценке подлежат материалы, в которых при наличии «своей» группы, выделяемой по национальному признаку, а также описания конфликтной ситуации, отсутствует соответствующая целевая направленность, и, как следствие, совокупность компонентов какого-либо из «экстремистских» значений. Вместо межэтнического конфликта экспертной оценке подлежит общественно-политическое противостояние, что, при отсутствии побуждения населения республики к выходу из состава Российской Федерации, не может быть рассмотрено как действие, попадающее в категорию экстремистских.

В то же время ряд материалов, содержит лингвистические и психологические признаки унижения человеческого достоинства по признаку национальной принадлежности и побуждения к дискриминирующим действиям (переезд в города, не находящиеся на территории национальных республик).

Библиография:

1. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998. — 1534 с.
2. Договор Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной

власти Республики Татарстан» от 26.06.2007. – [URL: <http://www.gossov.tatarstan.ru/dokument/dogovor/fzrfrt/dogovor/>]. – 05.05.2018 г.

3. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. / Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. – 98 с.

4. Татарская энциклопедия: В 6 т. / Гл. ред. А.М. Мазгаров, ответ. Ред. Г.С. Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2014. – Т. 6: У – Я. – 720 с., илл., карты.

5. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 199-ФЗ "Об утверждении Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан". – [URL: <http://tatarstan.ru/documents/polnomochia.htm>]. – 07.05.2018 г.

6. Якупова В. А. 100 историй о суверенитете. – Казань, ГУП ПИК «Идел-Пресс», 2001. – 239 с.

Ханзафарова Диля Линаровна, заведующий специальным экспертным подразделением, государственный судебный эксперт ФБУ Средне-Волжский региональный центр судебной экспертизы Минюста России

Абитов Ильдар Равильевич, кандидат психологических наук, государственный судебный эксперт ФБУ Средне-Волжский региональный центр судебной экспертизы Минюста России, доцент кафедры дефектологии и клинической психологии Института психологии и образования ФГАО ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет

Khanzafarova Dilya – manager of the specialized expert department, forensic expert-linguist of Middle-Volga Regional Centre of Forensic Science, Ministry of Justice.

Abitov Ildar – Ph. D., forensic expert-psychologist of Middle-Volga Regional Centre of Forensic Science, Ministry of Justice, assistant professor of Department of Developmental and Clinical Psychology, Institute of Psychology and Education of Kazan Federal University.